Братья Гримм

Милый Роланд

Жила когда-то женщина, и была она настоящая ведьма. Было у нее двое дочерей; одна из них уродливая и злая, и женщина любила ее потому, что приходилась она ей родной дочерью; а другая — добрая и красивая, и женщина ее ненавидела потому, что та приходилась ей падчерицей.
Надела раз падчерица красивый передник, он понравился другой дочери, и та стала сводной сестре завидовать и сказала матери, что хочет во что бы то ни стало иметь этот передник.
— Успокойся, мое дитятко, — сказала старуха, — ты его получишь. Твою сводную сестру давно уже пора убить; нынче ночью, когда она уснет, я приду и отрублю ей голову. Только смотри, ты ложись в постель поближе к стене, а ее подвинь на край кровати.
И пришлось бы бедной девушке погибнуть, но как раз в это время она стояла в углу и все слышала. Девушку целый день из дому не выпускали, а когда подошло время ложиться спать, ей велели лечь в постель первой, чтоб сестра ее могла улечься поближе к стенке, сзади нее. Когда сестра уснула, девушка подвинула ее тихонько на край кровати, а сама улеглась сзади у стены, на ее месте.
Подкралась ночью старуха, и был у ней в правой руке топор, а левой она сначала пощупала, лежит ли кто на краю кровати; потом она схватила топор обеими руками и отрубила голову своей собственной дочери.
Когда старуха ушла, девушка поднялась и пошла к своему милому, звали его Роландом, и постучалась к нему в дверь. Он вышел, а она ему и говорит:
— Послушай, милый Роланд, нам надо поскорей отсюда бежать. Мачеха хотела меня убить, а вместо меня убила собственную дочку. Настанет утро, и она увидит, что она наделала, и тогда мы пропали.
— Я советую тебе сначала, — сказал Роланд, — забрать у нее ее волшебную палочку, а то нам никак нельзя будет спастись, если она кинется за нами в погоню.
Достала девушка волшебную палочку, взяла потом мертвую голову и капнула на пол три капли крови: одну у постели, другую на кухне, а третью на лестнице. А затем убежала со своим милым.
Утром поднялась ведьма-старуха, кликнула свою дочку, хотела дать ей передник, но та не явилась. Тогда она крикнула:
— Где ты?
— Да я здесь, на лестнице, подметаю, — ответила капля крови.
Вышла старуха, но на лестнице никого не оказалось, и она крикнула еще раз:
— Где ты?
— Да я вот здесь, греюсь на кухне, — крикнула вторая капля крови.
Пошла ведьма на кухню, но там никого не оказалось. Крикнула она еще раз:
— Где ты?
— Ах, да я здесь, на кровати, я сплю! — крикнула третья капля крови.
Входит старуха в комнату, подошла к постели. И что же она увидела? Свое родное дитя, что плавало в луже крови и которому она сама же голову отрубила.
Разъярилась ведьма, подскочила к окну, а так как видеть она могла кругом далеко-далеко, то сразу заметила свою падчерицу, которая бежала со своим милым Роландом.
— Это вам не поможет! — крикнула ведьма. — Как бы вы далеко от меня не ушли, а убежать вам все-таки не удастся.
Надела она свои семимильные сапоги, в которых что ни шаг — то на целый час вперед продвигалась, и в скором времени нагнала обоих. Как увидела девушка, что старуха уже близко, обратила она с помощью волшебной палочки своего любимого Роланда в озеро, а сама обернулась уткой и поплыла на середину озера. Остановилась ведьма на берегу, стала бросать в воду хлебные крошки; она всячески хотела подманить к себе утку. Но утка приманить себя не дала, и пришлось

старухе вернуться вечером домой ни с чем.
А девушка вместе со своим милым Роландом приняла свой прежний образ, и пошли они вместе дальше, и шли целую ночь до самого рассвета. Потом обернулась девушка прекрасным цветком, что вдруг вырос в терновой заросли, а своего любимого Роланда обратила она в скрипача.
Вскоре явилась ведьма и говорит музыканту:
— Милый музыкант, можно мне сорвать этот красивый цветок?
— О, разумеется, можно, — ответил он, — а я тебе еще к тому ж и сыграю.
И только ведьма забралась второпях в колючую заросль и хотела было сорвать цветок, — она прекрасно знала, кто был этим цветком, — как начал музыкант играть, и хотелось ли ведьме или не хотелось, а пришлось ей плясать, так как танец тот был волшебный. И чем быстрее играл музыкант, тем всё выше приходилось ей делать прыжки.
И вот изорвали колючки всю одежду на ведьме, искололи ее всю до крови, а музыкант все продолжал играть; и пришлось ведьме плясать до тех пор, пока не свалилась она замертво наземь.
Вот спаслись они наконец, и сказал Роланд:
— А теперь я пойду к своему отцу и попрошу его, чтоб он устроил нам свадьбу.
— А я здесь останусь, — сказала девушка, — буду тебя дожидаться, а чтоб меня никто не узнал, я обернусь придорожным столбом из красного камня.
Вот Роланд ушел, а девушка тем временем стояла красным столбом у дороги и ждала своего любимого. Когда Роланд пришел домой, его обольстила другая девушка, — она подстроила так, что он вовсе позабыл про свою милую.
Долго-долго стояла бедная девушка в поле, но когда Роланд совсем не вернулся, она запечалилась, обернулась цветком и подумала: «Может, будет кто проходить мимо и меня растопчет».
Но случилось так, что на том самом поле пас своих овец пастух. Он увидел цветок, и был цветок такой красивый, что он сорвал его, взял с собой, принес и спрятал к себе в сундучок. И с того времени пошли волшебные дела в доме у пастуха. Встанет он утром, глядь, вся работа уже сделана: комната подметена, стол и скамьи убраны, в очаге горит огонь, и вода принесена; а вернется он в полдень домой — и стол уж накрыт, и расставлена на нем всякая еда.
И никак не мог пастух понять, как все это делается, — ведь у себя в доме он ни разу никого постороннего не замечал, да и кто бы мог в маленькой избушке спрятаться? Хороший уход, конечно, ему понравился, но ему стало, наконец, все-таки страшно; и он отправился к ведунье за советом.
Ведунья сказала:
— Тут не иначе, как кроется какое-то колдовство. Ты как-нибудь утром пораньше прислушайся на заре, не двигается ли что в комнате, и ежели что заметишь, то набрось мигом на него платок, вот колдовство и поймается.
Пастух так и сделал, как сказала ему ведунья, и на другое утро, только стало светать, увидел он, что сундучок открылся и вышел оттуда цветок. Вмиг подскочил пастух к цветку и набросил на него белый платок. И вмиг чары исчезли, и стояла перед ним прекрасная девушка.
Она рассказала ему всё: что была она цветком и все это время заботилась об его хозяйстве, рассказала ему и про свою судьбу. И так как девушка пастуху понравилась, то он спросил у нее, согласна ли она выйти за него замуж. Но она ответила:
— Нет, я хочу остаться верною своему милому Роланду, хотя он меня и покинул. — Но она обещала от пастуха не уходить и вести его хозяйство по-прежнему.
А подошло уже время, когда Роланд должен был праздновать свадьбу. И были, по старому обычаю, приглашены на свадьбу все деревенские девушки петь в честь жениха и невесты песни.
Услыхала о том верная девушка и так запечалилась, что ей казалось, что сердце у ней от тоски

разорвется, и она не захотела идти на свадьбу. Но за нею пришли другие девушки и потащили ее с собой. Вот настал ей черед петь песню, но она отошла назад и не пела до тех пор, пока не осталась одна, иначе она не могла. Но только она запела свою песню и услыхал ее Роланд, как тотчас вскочил и воскликнул:

— Мне этот голос знаком, вот это моя настоящая невеста, никакой я другой не хочу!

И все, что он позабыл, что исчезло у него из памяти, вдруг, будто домой, вернулось опять к нему в сердце.

Отпраздновала тогда верная девушка свадьбу со своим милым Роландом, и пришел конец ее мученьям, и настало время радости и веселья.